

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПОУЧЕНИЕ

на новый годъ.

Каждый новый годъ мы, обыкновенно, встречаемъ различными благожеланіями другъ другу и потому съѣвшимъ поздравить въ день новаго года своихъ родныхъ и знакомыхъ съ новымъ годомъ—съ новымъ счастьемъ; но какого-же счастья ежегодно мы желаемъ другъ другу? Одни думаютъ видѣть его въ богатствѣ,—другіе въ постоянной снѣтѣ удовольствій, наслажденій, а третьи—въ исканіи почестей и славы и т. под.. Но въ этихъ ли благахъ заключается счастье человѣка? Далеко нѣтъ.

Богатство—познаніе довольно растяжимое, потому что какую цифру капитала можно назвать богатствомъ? Десять тысячъ—богатство,—сто тысячъ—богатство и миллионъ—богатство; но обладающій одною изъ этихъ цифръ, считаетъ ли себя богатымъ и счастливымъ?—Навѣрное, можно сказать, нѣтъ, потому что человѣкъ ужъ созданъ такъ, что какую бы сумму денегъ онъ не имѣлъ, обыкновенно не довольствуется ею, а старается къ имѣющейся цифрѣ приложить еще столько-же, а то и болѣе: «*богатство жажду богатства творитъ*», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ ¹⁾. А такое пріобрѣтеніе сопряжено со всевозможными безпокойствами и невпріятностями, въ особенности если при этомъ употребляютъ средства незаконныя и безчестныя; много безпокойства доставляетъ богатому и та дума: кому по смерти достанется правильно и неправильно нажитое добро? А безъ покоя душевнаго какое-же можетъ быть счастье человѣка? Не даромъ-же слово Божіе говоритъ не въ пользу богатства: «*уповайте не на богатство погибающее, а на Бога жива*», учитъ св. Ап. Павелъ ²⁾. И подлинно, нѣтъ ничего столь ненадежнаго, какъ богатство: «*это бѣглець неблагодарный, рабъ невѣрный*», говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ; положи на него тысячу цѣпей,—онъ уйдетъ и съ цѣпями, Владѣльцы часто запирали его замками, затворяли двери и приставляли къ нему стражу изъ рабовъ; но оно, обольстивъ

¹⁾ 2 сл. прот. хулит. мон. жит.

²⁾ 1 Тим. 6,17.

самыхъ рабовъ, убѣгало вмѣстѣ съ своими стражами, увлекая ихъ съ собою, какъ цѣпь, и такимъ образомъ самая стража не къ чему не служила. Что же можетъ быть ненадежнѣе богатства? Что жалче тѣхъ, которые такъ заботятся о немъ? Они всѣми силами стараются собирать то, что такъ скоро гибнетъ и исчезаетъ, а не слушаютъ, что говорить пророкъ: *горе надбюющимъ на силу свою и о множествѣ богатства своего хвалающимъ* (Псал. XLVIII, 7). Почему-же, скажи, горе? *Сокровиществуешь*, говоритъ онъ, *и не вѣсть, кому соберетъ я* (Псал. XXXVIII, 7): трудъ несомнѣненъ, а наслажденіе ненадежно. Часто ты трудишься и мучишь себя для враговъ; часто, послѣ твоей смерти, твое достояніе переходитъ къ тѣмъ, которые наносили тебѣ обиды и строили тысячи кзней, и вотъ тебѣ достались одни грѣхи, а другимъ наслажденіе¹⁾!

Удовольствія и наслажденія тоже не доставляютъ намъ счастья, къ которому мы стремимся, а только лишаютъ насъ мира и покоя душевнаго. Удовольствія могутъ занимать и развлекать насъ только первое время, а потомъ чѣмъ дольше человекъ предается имъ, тѣмъ болѣе пресыщается ими и, наконецъ, чувствуетъ охлажденіе къ нимъ. Жизнь представляетъ намъ массу привѣровъ того, что окунувшіеся въ это взбаломученое море удовольствій въ концѣ концовъ чувствуютъ себѣ усталыми, разбитыми, больными и при всемъ томъ всетаки неудовлетворенными жизнью. Самое лучшее доказательство сему представляетъ намъ древній царь Соломонъ; онъ переиспыталъ всевозможныя удовольствія, какія только можно было испытать царю, притомъ богатѣйшему изъ всѣхъ земныхъ царей, и всетаки въ результатѣ онъ остался неудовлетвореннымъ жизнью: *«собрахъ ми злато и серебро и имѣнія царей и странъ, говорихъ же, — сотворихъ ми поющихъ и услажденія сыновъ человеческихъ, виночертцы и виночертицы и все, ego-же просихъ очи мои, не отгнѣхъ отъ нихъ, и не возбранихъ сердцу моему отъ всякаго веселія моего и се вся суета, и произволеніе духа»*²⁾. И св. Григорій Богословъ говоритъ: «что это за жизнь? Это — быстрый потокъ бѣгущей рѣки, въ которой непрестанно одно уходитъ, другое приходитъ, и ничего нѣтъ постоянного...., — все здѣшнее — смѣхъ, пухъ, тѣнь, призракъ, роса, дуновеніе, перо, паръ, сонъ, волна, потокъ, слѣдъ корабля,

¹⁾ 2 бво. о статуяхъ 32 — 33 стр.

²⁾ Еванг. 2 гл. ст. 8—11.

вѣтеръ, прахъ, кругъ вѣчно кружащійся, возобновляющій все подобное прежнему. ¹⁾

Фальшь безумныхъ наслажденій и удовольствій сознавали и представители языческой образованности, что можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ философа Порфирія: «способъ достиженія цѣли, для которой мы предназначены, есть размышленіе о Богѣ, отрѣшеніе отъ тѣла и чувственныхъ наслажденій. Если-бы люди болѣе умирены и болѣе умерщвляли свое тѣло, то были-бы болѣе справедливы и болѣе довольны своими жребіемъ и мѣсто подвержены болѣзнямъ. Непомѣрныя желанія, тиранскія страсти—вотъ мучители человѣчества. Если-бы люди нинь противились, были-бы добродѣтельнѣе и счастливѣе» ²⁾.

Не найдетъ себѣ счастья человѣкъ и въ почестяхъ со славой, которыми-бы онъ хотѣлъ себя окружить, потому что и они не могутъ влить отраду въ сердце и душу его. Пока курятъ олимпійскія лести и угодичества предъ человѣкомъ, тогда, пожалуй, онъ чувствуетъ себя нѣкоторое время удовлетвореннымъ, а какъ только это все прекращается и человѣкъ остается наединѣ самъ съ собою, то и мрачно и пусто становится у него на душѣ,—онъ чувствуетъ, что ему чего—то не достаетъ,—что душа его ноетъ, тоскуетъ и ищетъ чего—то...., а вѣдетъ она духовнаго утѣшенія, каковаго блага не могутъ дать ей почести и слава, потому что они, какъ и богатство, непрочно и скоропреходящи,—лишиться ихъ можно каждое мгновенье: дунулъ вѣтеръ и человѣкъ погасъ; слава и почести не послѣдуютъ за нимъ въ могилу и не воскреснутъ во второе пришествіе Господне, а останутся вдѣсь на землѣ: «не бойся, говоритъ царь Давидъ, когда разбогатѣетъ человѣкъ, потому что когда умереть ему, не возьметъ все съ собою и слава его не пойдетъ съ нимъ ³⁾»; и пр. Исаія великимъ гласомъ взываетъ: «всякая плоть тлено и всякая слава человеческая какъ цвѣтъ травный ⁴⁾». А вотъ вамъ и прихѣръ непрочности славы человеческой: былъ царь іудейскій Иродъ; слава о немъ гремѣла во всеі края земли,—и что же? умеръ Иродъ и тотчасъ-же черви взяли его, потому что онъ былъ

¹⁾ Вразств. знач. страданій,—Н. Городецкий. Вогосл. Вѣст. 1898 г. октябрь, стр. 100—101.

²⁾ О значеніи поста дахъ правосл. воинова, В. В. Д-ства 1892 г., стр. 107.

³⁾ Поел. XLVIII, 17—18.

⁴⁾ X. L 6.

слишкомъ гордъ, наименѣе и любилъ славу человѣческую, а не славу Божию. «Какъ скороходы, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, не успѣвъ стать, уже уходить далѣе, такъ и слава не успѣвъ прійти, какъ уже улетаетъ»¹⁾).

Итакъ, если ни богатство, ни удовольствія, ни почести и слава не даютъ счастья человѣку, то неужели нѣтъ счастья на землѣ? Напротивъ, человѣкъ созданъ для счастья и пользуется имъ, если ведетъ жизнь согласную съ закономъ евангельскимъ, только эта добродѣтельная жизнь можетъ дать покой душѣ его,—слѣдовательно и счастье, а вести таковую каждый изъ насъ можетъ, потому что и цѣль нашей жизни та, чтобы дѣлать добро ближнимъ нашимъ; а къ сему много и способовъ иѣется у человѣка. Если ты иѣешь достаточныя средства, такъ что отъ твоего заработка получается остатокъ, то не употребляй его на неразумныя удовольствія и наслажденія, а употреби—на нищую братію, бѣдныхъ людей, немощныхъ, придавленныхъ и голодающихъ. Бѣдныхъ и немощныхъ людей отыскивай въ захолустныхъ улицахъ и кварталахъ, потому что тамъ проживаетъ большинство нашихъ трудолюбивыхъ ремесленниковъ и рабочихъ, вдовъ и сиротъ,—этихъ истинно бѣдныхъ людей, которые стыдятся открыто на улицѣ протянуть руку за милостынею, и гнуть свою спину и грудь надъ машиною въ темномъ углу, зарабатывая себѣ ровно столько, чтобы живу быть. Чтобы оказать помощь придавленнымъ, иди въ тюрьмы и арестантскіе дома и тамъ ты найдешь ихъ, а если голодающій попроситъ тебя накормить его и дать ему кровь, то непременно накорми и приюти его, потому что голодный человѣкъ способенъ на всякое преступленіе, что и доказали намъ приспомянутые 1891—92 годы, когда столько было совершено преступленій изголодавшимися людьми, что даже и уголовный законъ сложилъ свое оружіе, оправдывая большинство преступниковъ, совершившихъ кражу по причинѣ голода. Если-же ты почему-либо не можешь оказывать людямъ этихъ частныхъ дѣлъ милости и подобныхъ имъ, то предайся общественной благотворительности; дай свою лепту на сиротскіе приюты, на раненыхъ и больныхъ воиновъ, на вдовъ и сиротъ военнаго духовенства, на дома трудолюбія и др. благотворительныя заведенія, которыя существуютъ только частными жертвами,—и знай, что какъ-бы мала твоя жертва не была, она будетъ пріятна Господу Богу, какъ пріятна ему была лепта вдови евангельской.

¹⁾ 2 сл. къ Феодору пядшему, стр. 39.

Приложи въ сему и слѣдующее: не обижай своего ближняго, не помни зла и не лести, а прощай и молись за враговъ своихъ,—радуйся отъ чистаго сердца радости ближняго своего и съ искреннимъ сокрушеніемъ сердца погорюй съ имѣющими какое-либо горе,—молись о своихъ грѣхахъ, не осуждай другихъ и будь доволенъ своимъ положеніемъ и жизнію. Поступая такъ, ты будешь всегда радостенъ и веселъ, а Господь за такую твою добродѣтельную жизнь удостоитъ тебя того блаженнаго состоянія, выше котораго нѣтъ блага,—состоянія полнаго душевнаго спокойствія и невозмутимости, когда уже не чувствуются никакія страданія; а это-то и есть истинное счастье человѣка, котораго и вамъ, какъ и себѣ, желаю отъ всей души и всего любящаго сердца.

Будемъ-же просить Господа Бога, чтобы Онъ послать намъ это душевное спокойствіе, потому что Онъ Самъ сказалъ: *«приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и азъ упокою вы. Возьмите иго мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обратите покой душамъ вашимъ»*¹⁾.

Для большаго вашего убѣжденія въ томъ, что миръ и покой душевный посылаются намъ отъ Бога, я приведу вамъ наглядный примѣръ изъ жизни блаженнаго Августина. «Однажды, когда уже былъ вечеръ и солнце начинало закатываться за окраины далекаго горизонта, по берегу одного моря расхаживала высокая фигура какого-то человѣка, съ глубоко серьезнымъ и озабоченнымъ видомъ,—то былъ блаж. Августинъ. Его глаза выражали все его душевное волненіе и безпокойство. Передъ нимъ-же, во всемъ своемъ великолѣпіи, разстилалось необъятное море, съ величественно вздымавшимися на немъ волнами. «О море!» вскричалъ онъ наконецъ, «о природа! Не ты-ли мой Богъ? не ты-ли можешь дать миръ и покой душѣ моей?» Но волны бушевали и какъ бы въ отвѣтъ Августину говорили: «Не мы—твой Богъ, не мы, золото и наслажденіе, и вся природа,—нѣтъ, мы только его твореніе,—мы не можемъ дать сердцу твоему мира и покоя; ищи своего Бога выше, ищи выше! «Мало по малу солнце закатилось за горизонтъ и тысячи яркихъ звѣздъ заблестѣли на безоблачной небѣ. Августинъ устремилъ глаза свои вверхъ, на ту чудную красоту, которая во всемъ своемъ блескѣ сіяла надъ его головою, и воскликнулъ:» да, вы

¹⁾ Мѣ, гл. 11, ст. 28—29.

звѣзды, вы мой Богъ; можете-ли дать сердцу миръ и покой?— Но въ отвѣтъ Августину тогда—же послышался слѣдующій голосъ, какъ-бы издаваемый чудною гармоніею всего неисчисленнаго множества звѣздъ: «не мы твой Богъ, мы только его твореніе; никакая сотворенная красота не можетъ дать мира и покоя твоему сердцу; ищи Бога выше! И онъ сталъ искать выше. Его ужасенный взоръ проникъ къ тѣмъ безплотнымъ духамъ, которые предстоятъ предъ Богомъ: и онъ воскликнулъ:» вы-ли, великіе духи, вы-ли мой Богъ? Можете-ли вы дать моему сердцу миръ и покой?.....— Но такъ же и оттуда послышался ему тотъ-же самый отвѣтъ:» не мы твой Богъ, мы только его твореніе; всякое духовное величіе отъ него происходитъ, и мы не можемъ дать мира и покоя твоему сердцу; ищи Бога выше, ищи выше!» Тогда душа его возносится еще, не только выше природы, но и выше всего духовнаго міра, выше всего вообще сотвореннаго, прямо къ престолу Божію. И теперь онъ уже не спрашиваетъ болѣе: «Ты-ли мой Богъ?» а преклоняется предъ Нимъ съ молитвою, и въ его сердцѣ становится спокойно, настаетъ полное безмятежіе, подобное совершенному затишью на морѣ послѣ сильной бури. И онъ говоритъ:» мое сердце было неспокойно, пока не успокоилось оно въ Тебѣ. Только Ты одинъ далъ моему сердцу миръ и покой, потому что Ты мой Богъ и въ Тебѣ мое вѣчное успокоеніе»¹⁾.

Да, слуш. христіане, наше истинное счастье заключается въ жизни съ Богомъ. Аминь.

Освященникъ Воспай Ягодинъ.

¹⁾ Апологія христ. Геттингера ч. 1. ст. 1., 1873, стр. 274—76.